Глава 185. Многоцелевая алхимическая печь.

Женьшень может улучшить показатели организма человека, доказано, что он уменьшает усталость. Кроме того, его различные функции гораздо более впечатляющи, чем амфетамин. Кроме того, он не имеет того недостатка, который есть у амфетаминов.

На самом деле, женьшень может даже очень помочь в исцелении и продлении жизни. Например, когда древние были ранены или истекали кровью, они часто клали себе в рот кусочек женьшеня, чтобы выиграть больше времени для исцеления.

Помимо того, что женьшень обладает многими полезными свойствами, он также имеет ценные хорошо известные качества всех эфирных масел. Это - универсальное средство, которое может быть полезно в борьбе с раком, защите печени, очищении крови, увлажнении лёгких, повышении иммунитета и так далее. Некоторые даже пытались лечить им бесплодие.

И всё же Чэнь Фань обеспокоенно посмотрел на ведро. Он поглядывал на Тайсуй, который впитал в себя огромное количество женьшеневой эссенции. Тарелка мяса способна насытить, а тонна может убить. В чистом виде он не мог быть съеден человеком, угря вон как штырило от малюсенького для него кусочка. К тому же эффект на нём был временным.

Покачав головой, Чэнь Фань вышел из каменной башни. Он был готов вернуться в Чжунъюнь, чтобы купить красивую большую стеклянную банку и хранить Тайсуй там. Он решил, что, поскольку это можно считать женьшенем, которому полмиллиона лет, его совершенно не следует держать в ржавом старом ведре!

Изначально в старом доме был большой аквариум, который до сих пор использовался электрическим угрём. Однако он был слишком высок, чтобы им можно было дальше пользоваться.

Стекло, необходимое для Тайсуя, должно было быть ниже. В частности, ключевым словом для обозначения хранилища было "широкий". Прошло уже два часа с тех пор, как Чэнь Фань, несший большую стеклянную банку диаметром 1,5 метра и высотой в полметра, вернулся к озеру, которое находилось рядом с каменной башней. Он вернулся сюда, чтобы вымыть её.

В капсуле не было места для находки, поэтому пришлось электрическому угрю принести его, поместив в рот.

Потратив некоторое время на то, чтобы положить Тайсуй в стакан, наполненный свежей водой, он добрался домой к полудню. По прибытии он приготовился вымыть руки и поесть.

- Поесть?

Вымыв руки, Чэнь Фань вдруг понял, что Юнь Мэн ещё не вернулся домой.

Судя по времени, было уже 12:20. Занятия Юнь Мэн заканчивались в 11:40, и она должна вернуться домой через пятнадцать-двадцать минут. Он был немного обеспокоен, поэтому достал свой телефон, чтобы позвонить и спросить её.

"Извините, номер, который вы набрали, не может ответить, пожалуйста, попробуйте позже..." - был ответ, когда он попытался позвонить.

"Она выключила свой телефон или, может быть, её нет в зоне обслуживания?"

Чэнь Фань нахмурился, так как она не вернулась в течение этого получаса, и она не звонила. Что же с ней случилось?

Заведя машину и выехав из дома, он сбавил скорость и сосредоточил своё внимание на тротуаре. В середине дня на дороге было не так уж много людей, и Юнь Мэн, одетую в белую куртку, должно было легко заметить.

Когда машина подъехала к большому торговому центру под названием Suguo supermarket на Санпай-роуд, Чэнь Фань обнаружил, что на тротуаре было шесть или семь пешеходов, которые собрались в круг, наблюдая за чем-то. Он смутно услышал слабый женский голос, доносившийся из середины толпы. Сквозь толпу Чэнь Фань вдруг заметил белую фигуру, похожую на Юнь Мэн, и электрический велосипед, валявшийся на земле.

"Мля!" - он быстро повернул руль и направил машину в сторону площади супермаркета.

- В чём дело? поспешно спросил Чэнь Фань, с трудом протиснувшийся в центр толпы, глазам его предстала Юнь Мэн, с жалким видом стоявшая около электрического велосипеда.
- Вы её опекун? Вы пришли как раз вовремя, она врезалась в мою машину, рассыпав две упаковки яиц, дама лет сорока, одетая в синее пальто, покрытое яичным белком и пылью, говорила быстрее пулемёта, велосипед, упавший на землю. Как видите, я только что вышла из супермаркета, купив яйца, и после того как она в меня врезалась, их осталось только семнадцать. Так что теперь вы должны заплатить мне за разбитые!
- Почему ты мне не позвонила? После того, как Чэнь Фань убедился, что Юнь Мэн не пострадала, и на её одежде не было пыли, он спросил её слегка обвиняющим тоном.
- Телефон упал на землю и разбился... Я просто хотела подождать и позвонить тебе из телефонной будки, но тут появился ты, лицо девушки, которое было наполнено нерешительностью, сразу же смутилось, увидев Чэнь Фаня, как у хорошего ребёнка, который только что совершил ошибку и боялся смотреть родителям в глаза.
- Что с вами, молодой человек? Я тут говорю, вообще-то! Просто оплатите ущерб, чтобы я могла пойти домой и приготовить себе еду! женщина говорила так быстро, что он за ней едва поспевал. Кроме того она вдруг словно Хуа Луогэн (прим. китайский математик-самоучка и

политик), принялась подсчитывать на ходу: - Две упаковки, 60 яиц, в общей сложности было разбито сорок три. Согласно ставке в тридцать центов за штуку, вы должны компенсировать мне 57 юаней и 19 центов, но центы можете оставить себе. И кстати, у электрического велосипеда разбиты дождевая оболочка и бампер, оба я оцениваю в триста, моя одежда пострадала, так что вам придётся заплатить мне ещё сто...

- Подождите минутку, я хочу узнать, что случилось! - Чэнь Фань махнул рукой и прервал её. Поскольку никто из них не пострадал, он должен был узнать, кто на самом деле виноват, и только тогда он мог уйти.

Причина была проста и забавна. Женщина, которая только что вышла из супермаркета и ехала на электрическом велосипеде, выронила из кармана пять долларов и нажала на тормоз, чтобы остановиться и подхватить их. Однако позади неё, всего в полуметре, стояла Юнь Мэн. К сожалению, как раз в этот момент девушка достала свой мобильный телефон, чтобы отправить сообщение, так что у неё не было времени отреагировать... и бах! Они столкнулись лицом к лицу.

Поскольку Юнь Мэн привыкла лазить по деревьям, её спортивные навыки и чувство равновесия были хороши. Так что, несмотря на то, что сотовый телефон упал, она осталась на ногах, но женщина упала на землю вместе со своим транспортом.

Согласно автомобильным законам и правилам, если передний автомобиль не меняет полосу движения или не делает что-то незаконное, чтобы вызвать столкновение, автомобиль сзади должен нести полную ответственность за любое столкновение, потому что он имеет возможность повернуть или затормозить, не говоря уже о понятии безопасной дистанции.

Чэнь Фань, что там говорилось про электрические велосипеды, но, видя, что одежда женщины была пропитана белком, а перебить её пулемётную очередь слов было невозможно, он прикинул, что три-пять адвокатов всё равно не смогли переговорить её, поэтому он даже не попытался встрять. Вместо этого он просто достал из кармана 500 юаней и отдал их даме.

- Парень, у меня нет мелочи! воскликнула она.
- Не стоит! Чэнь Фань помог ей поднять электрический велосипед и помахал рукой. Затем он оттолкнул велосипед Юнь Мэн от места аварии.
- В следующий раз будь внимательнее! Поставь велосипед рядом с супермаркетом. Я отведу тебя поесть, а потом куплю тебе новый телефон, сказал ей Чэнь Фань.
- Ладно! смущенно сказала девушка. Просто расстояние было слишком маленьким. У меня не было времени среагировать.
- Ну, ты не так уж и виновата. Эта женщина тоже была виновата. Это не чрезвычайная ситуация. Перед остановкой она была должна оглядеться назад, чтобы посмотреть, нет ли

других транспортных средств, - Чэнь Фань пристроил электрический велосипед, пытаясь успокоить её. - Но, полагаю, если бы приехала полиция, так хорошо обкашлять это дело не получилось бы.

В супермаркете было только два места, где можно было пообедать: пара западных ресторанов. Выбрав самый роскошный из них, Чэнь Фань устроился у окна.

Из меню, принесённого официантом, он заказал себе нечто, максимально напоминавшее китайское блюдо. Для Юнь Мэн он заказал фруктовый коктейль.

Чэнь Фань также подумывал, что можно было бы заказать иностранное вино, поскольку оно больше всего ассоциировалось с западной едой. Он открыл винную карту и заказал бокал вишнёвого вина, сделанного в ресторане.

Как бы хорошо ни было приготовлено западное блюдо, оно все равно уступало настоящей китайской кухне. Когда блюда были готовы, Чэнь Фань даже не потрудился воспользоваться предложенным ножом, а просто начал орудовать вилкой.

Глоть. На глазах Юнь Мэн он запихнул в рот целый стейк. Она так залилась смехом при виде этого зрелища, что даже не заметила, как изо рта полился полочный коктейль

- О, а это что? Чэнь Фань отложил вилку и смущённо отвернулся к окну.
- Что?

Юнь Мэн обманулась!

Чэнь Фань воспользовался тем, что она отвлеклась, тайком обмакнув пальцем немного кетчупа, а затем внезапно выставив палец, быстро оставив немного красного на её маленьком носике.

- Xa-xa... хa-xa... - на этот раз настала очередь Чэнь Фаня прикрыть рот и дико расхохотаться. Его голос звучал громко, и люди, которые обедали рядом с ним, обернулись и презрительно посмотрели на него.

Но когда они увидели красоту Юнь Мэн, презрительные взгляды замерли, сменившись взглядами зависти, ревности и жадности. Они были так очарованы ею, что сами прекратили разговоры и шевеление челюстями.

- Ах... Юнь Мэн была ошеломлена, поняв, что её обманули. Она мгновенно насупилась.
- Ха-ха! Не двигайся! Я сейчас вытру! Чэнь Фань взял салфетку и осторожно вытер кетчуп.

- Такое совпадение, братан, ты обедаешь с подружкой? Как раз в этот момент к столу подошел нарядно одетый мужчина в начищенных ботинках и с аккуратной причёской, заискивающе глядя на Чэнь Фаня.
- А ты кто?.. тот в замешательстве поднял голову, и после пяти секунд раздумий в его голове внезапно щёлкнул переключатель. Вэй Цзе, ты чего сюда на обед пришёл?

Человек с лицом типичного плейбоя был тем самым, кого он встретил в день рождения Чжан Сюэян. Он видел, что этот человек пытается завоевать сердце У Жоюй, но тогда она прикрылась Чэнь Фанем.

- Да! - Вэй Цзе улыбнулся и сказал проходящему мимо официанту: - Запишите стоимость этого заказа на мой счёт.

Чэнь Фань не отказался. Кто отказывается от халявы? Пока в его душе боролись жадность и недоверие, он улыбнулся и сказал:

- Спасибо!
- Ну, ты же мне не чужой! Вэй Цзе был глуп и думал, что Чэнь Фань был двоюродным братом У Жоюй, поэтому он подобострастно сказал: Старший брат, ты наслаждайся едой, а мне нужно отойти.

Когда Вэй Цзе ушел, Чэнь Фань снова прикрыл рот рукой и снова расхохотался.

- Представь себе! Этот дурак вдруг угостил меня едой?!
- Почему он дурак? лицо Юнь Мэн всё ещё было красным от того, что её назвали "подружкой" Юнь Мэя, но её блестящие глаза с любопытством смотрели на Чэнь Фаня.
- Длинная история, в двух словах не объяснить. Давай быстро поедим и оставим его в покое. Чэнь Фань поцеловал её в лоб и продолжил есть стейк.

Не прошло и минуты, как их снова прервали. На этот раз это был официант в белом.

- Тот джентльмен, с 23-го столика, велел мне прислать вам бутылку Lafite 2005 года. (прим. Chateau Lafite Rothschild 2005 года, реальное вино, стоимость от \$585 (начальная цена на аукционах) или \$700 (в спецмагазинах) и выше, за бутылку)
- А, ха-ха, ставь его сюда! улыбка Чэнь Фаня была непроницаемой как и У Пэйфу (прим. У Пэйфу, один из генералов, глава так называемой чжилийской клики северных милитаристов, одной из ключевых сил 10-х, 20-х годов, когда в Китае царил бардак, хуже нашей Гражданской войны)

Когда официант ушел, Чэнь Фань даже не смог больше ничего съесть. Он взял принесённый бокал вина, сделал глоток и сказал:

- Фигня!
- Брат Чэнь Фань, у тебя какие-то дела с этим человеком? Юнь Мэн беспомощно ткнула пальцем в лоб, жест непонимания, который, выполненный ею, был исполнен такой элегантности, что прохожие за окном останавливались, чтобы посмотреть на неё.
- Это не дело, а чувство превосходства, ответил он.

После еды Чэнь Фань злодейски улыбнулся и повел Юнь Мэн покупать новый мобильный телефон, а затем отвёз её в школу. Затем он позвонил Ван Бину, позволив ему сесть за руль "БМВ", который он бросил, чтобы возить Чэнь Фань туда и обратно.

.

На следующий день Чэнь Фань снова ушёл в морскую пещеру, приготовившись наблюдать за развитием Тайсуя. На втором этаже башни он вытащил его из воды и с удивлением обнаружил, что уродливый шрам размером с пачку сигарет всё ещё там, он не собирался зарастать. Это не вязалось с записями о том, что он зарастает, если от него откусить.

"Чёрт возьми, неужели он умирает?" - Чэнь Фань глубоко задумался, вспомнив, что на второй день Тайсуй должен восстановиться. Понятно, конечно, что прошёл лишь день, но разве он не должен регенерировать? Деление клеток, всё такое? А как он тогда размножается?

Вернув его в воду, Чэнь Фань обнаружил, что на самом деле он не был мёртв, потому что поверхность время от времени пузырилась, указывая на то, что он всё ещё дышит. Смотреть на стеклянную банку было всё равно что смотреть на золотой слиток.

Внезапно Чэнь Фань постучал себя по лбу, мысленно упрекая себя: как он мог забыть о тайном пути?

Проще говоря, это похоже на то, как если ожидать, что три раза в день съедая по тарелке рисовой каши, ты наберёшь мышечную массу, став сильнее, чем десятки мастеров боевых искусств. Это просто глупо. Такую силу можно было развить только при трёхразовом питании питательной, сбалансированной пищей.

"Твою мать, так я что, просто зря трачу время?" - глаза Чэнь Фаня были больше, чем у быка, его мысли кружились: - "Ест женьшень, похож на женьшень, который был лучше... Если он ест женьшень, то зачем вообще заниматься разведением Тайсуя?"

От этих мыслей Чэнь Фань мог только почесать голову. Наконец, он решил купить немного высококачественного женьшеня, затем растёр его в порошок и высыпал в стеклянную банку.

Одна из причин, по которой он выбрал этот путь, заключалась в том, что старый красивый Тайсуй превратился в уродливое лицо со шрамом. Да и к тому же у него теперь активов на десятки миллиардов юаней, пару раз прикупить женьшень даже не скажется на его карманных расходах.

Вернувшись в Чжунъюнь, Чэнь Фань поехал в торговый центр, чтобы купить немного старого дикого женьшеня. Такие магазины, как этот, хотя и были дорогими, по крайней мере, ему не приходилось беспокоиться, что он купит подделку.

Однако, когда Чэнь Фань вошёл в магазин, он понял, насколько нелепа была его идея купить старый дикий женьшень. Не потому, что у него не было достаточно денег, а потому, что там было не так уж много того, что было ему нужно.

Большинство из них, около 95 процентов, были выращены. Самые дешёвые, как белая редиска, стоили всего несколько сотен юаней за килограмм. А на стенах, заставленных стеклянными коробками, висел дикий женьшень, всего несколько десятков граммов, а цена его поднималась до тридцати тысяч долларов!

Но что еще мог сказать Чэнь Фань? Оставалось только взять банковскую карточку, купить всё и перейти в следующий магазин. Он потратил в общей сложности три миллиона долларов и кучу времени, только чтобы вернуться домой с 400 граммами настоящего дикого женьшеня. 400 граммов, это с учётом длинных корней!

Чувствуя себя неудовлетворенным, Чэнь Фань также купил два катти (прим. - 1000-1200 грамм) кордицепса китайского (прим. - тибетский гриб, которому приписывается широкий спектр целебных свойств, от стимулирования либидо до профилактики рака) и два катти линчжи (прим. - Трутовик лакированный, линчжи, рейши (Блич, ты и сюда пробрался?), широко распространённый гриб, которому приписывались целебные свойства, применялся в Азии для лечения болезней сердца, бронхиальной астме, неврастении, гастрите, болезнях печени, аллергии. Кстати, реально их имеет за счёт минерального состава).

Выбрав самый большой из пяти женьшеней, кордицепс, пол-катти линчжи, который он добавлял в чай родителям, он затем купил две маленькие мельницы, которыми намеревался всё измельчать, и, наконец, два стеклянных аквариума размером с баскетбольный мяч.

Вернувшись в пещеру, Чэнь Фань с помощью Кунь Ву вырезал из тела Тайсуя мякоть размером с два грецких ореха. Затем он растёр женьшень в порошок и высыпал его в резервуар. Затем он растёр гриб в порошок и высыпал его в два резервуара.

По идее, Тайсуй должен уметь поглощать любые питательные вещества, а затем медленно расти. Иначе он не выжил бы в воде и не смог бы расти, как сладкий картофель в почве!

Кормить Тайсуев лекарственными травами стоимостью в миллионы долларов большинству казалось бы нелепым. Он выглядел бы идиотом для всех! Впрочем, как бы то ни было, эксперимент должен продвигаться вперёд...

Кордицепс китайский: эта штука очень похожа на Тайсуй, разве что это гриб. Ну и вид его своеобразный, смотришь и думаешь, это точно гриб, а не сдохшая гусеница?

Результат эксперимента показали, что теория Чэнь Фаня была верна. Он подождал до следующего дня, и оказалось, что большой кусок Тайсуя на месте надреза всё-таки покрылся корочкой цвета слоновой кости, явно зарастая.

Даже два маленьких отрезанных кусочка рядом тоже выросли! Судя по электронным весам, большой Тайсуй вырос на двести двадцать граммов, а маленький - на двести десять.

Конечно, это не было слишком удивительным, так как этому чудовищу было десять тысяч лет! Следовательно, его аппетит был невероятным! Довольно скоро взвесь материалов исчезла, оставив только слабый лекарственный аромат. Первоначально это была молочно-белая смесь с золотисто-жёлтой и тёмно-красной жидкостью, которая превратилась в прозрачную бесцветную жидкость.

- Просто охренительно, этот парень всё пожирает! Травы стоят миллионы, и никакой реальной реакции...

Чэнь Фань схватился за голову от боли, и если бы не его умственные способности, он оно просто сварил бы их!

Но, представив себе последствия, он больше не осмеливался использовать дикий женьшень. Он только что вернулся домой, сделав звонок Итэн Юнь и Ю Линь, попросив их купить большое количество женьшеня, а также трутовика со специальных ферм. Проблемы были с кордицепсом, потому что нарочно его не выращивали, в Чжунъюне запасов не было, и он решил, что лучше всего просто временно прекратить эксперимент.

С трутовиком таких проблем не было, его можно было легко найти, так что можно сделать запас, скажем, в 200 катти. Загрузив всё это в подводную лодку и отправив её в каменную башню, Чэнь Фань продолжил измельчить все ингредиенты в порошок, который потом высыпал в аквариум.

Он пришёл в восторг, увидев, что выращенный трутовик был не слишком слабее дикого. Оставалось собрать ещё примерно 150 катти, чтобы Тайсуй вернулся к своему первоначальному состоянию.

Что же касается кусочка, которому он добавил линчжи, то за три дня он вырос до размеров миски. И всё же этот малыш смущал Чэнь Фаня.

В принципе, он поглощал так много питательных веществ трутовика, что его собственный цвет должен был медленно превращаться в тёмно-красный, подобный цвету гриба. Однако он всё ещё был молочно-белым, и только при тщательном наблюдении можно было обнаружить, что он стал немного более тусклым.

Решив попробовать, он намеренно отрезал от него кусок размером с жевачку и скормил его электрическому угрю. Каковы будут результаты?

Поведение угря после того, как он съел угощение, только ещё больше запутало Чэнь Фаня!

Этот Тайсуй, который питался трутовиком, в конечном итоге ничем не отличался от того большого! Энергия электрического угря увеличилась точно так же, и его электричество тоже резко усилилось.

Обычно трутовик является рецессивным элементом, поэтому может проявляться только длительное использование, что совершенно не похоже на женьшень, который может проявиться немедленно. Следовательно, он не похож на стимулятор, который может быстро повысить жизненную силу и выносливость организма.

Отсюда вопрос: является ли Тайсуй универсальной алхимической печью, в которой поместив даже немного конкретных веществ, можно резко увеличить их пропорции и качества?!

http://tl.rulate.ru/book/22157/804759